

на сегодня не обладает достаточной коллекцией. Но, тем не менее, богатый набор женских костюмов, старопечатные и рукописные книги, предметы культа и быта позволяют сформировать экспозиционный ряд. Сотрудники музея продолжают проводить фондовые мероприятия по дальнейшему пополнению предметов и коллекций этноконфессиональной группы старообрядцев-семейских Бурятии.

В настоящее время обсуждена и принята концепция нового здания и соответственно новой, всеобъемлющей, экспозиции Национального музея Республики Бурятия. Историю и культуру семейских предполагается показать с помощью диорамы старообрядческой усадьбы, реконструкции избы, макетов хозяйственных построек. Инсталляции позволят отразить работы в поле, чтение «богодуховенной» книги под иконами в красном углу, гуляния в праздничной одежде на улице.

Вместе с тем уже в настоящее время научными сотрудниками музея разработаны различные просветительские и интерактивные проекты, позволяющие организовать тематические экскурсии с участием школьников, детские праздники, посиделки. Так, в конце 2014 г. Национальный музей РБ выиграл грант правительства РБ «По одежке узнаем...», который позволил на базе традиционного покроя изготовить реплики костюмов народов Бурятии, в том числе и семейских (мужские и женские, детские). Примеряя данные костюмы, посетители музея, соприкасаясь с историей происхождения народного костюма, цветовой и предметной символикой, более подробнее в интерактивной форме узнают о культуре и традициях старообрядцев Забайкалья.

Одной из главных целей вышеуказанной выставки и многих музейных проектов является изучение, сохранение истории и традиций, трансляция материальной и нематериальной культуры и духовного наследия семейских в контексте воспитания у подрастающего поколения любви к малой родине, толерантности на примере содружества культур народов Республики Бурятия.

#### *Литература*

1. Семейские Забайкалья. – Улан-Удэ, 2007. – 200 с.: цв. ил.
2. Русский старообрядческий (семейский) комплекс: путеводитель. – Улан-Удэ, 2007.

УДК 726.1/7

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-339-345

© П. А. Долнаков

### **К вопросу о храмовой архитектуре семейских**

В статье рассматриваются особенности храмового зодчества семейских Забайкалья, источником которого стала сакральная архитектура крупного центра староверия, сложившегося в Польше в местечке под названием Ветка (1669-1764). В результате почти векового пребывания русских старообрядцев за пределами России эти особенности стали неотъемлемой частью традиции строительства старообрядческих культовых зданий и были перенесены в Забайкалье переселенными сюда по царским указам старообрядцами «семейскими».

**Ключевые слова:** храмовая архитектура, строительные традиции, старообрядцы, семейские, раскол, русская православная церковь, Забайкалье, Ветка,

## **Old Believer temple architecture**

The article discusses the temple architecture features of Semeiskie of Transbaikalia, formed under the influence of a major center of religious architecture of Old Believers in Poland in a place called Vetka (1669-1764). As a result of nearly a century history of Russian Old Believers' existence outside Russian borders these features have become an integral part of construction tradition of Old Believer religious buildings and were brought to Transbaikalia by resettled there by royal decree Old Believers or so called «Semeiskie».

**Keywords:** temple architecture, building traditions, Old Believers, Semeyskie, schism, Russian Orthodox Church, Transbaikalia, Vetka.

После раскола русской православной церкви, произошедшего в Русском государстве в XVII в., в ответ на репрессии властей значительная часть древлеправославных христиан, отказавшихся согласиться с церковными новшествами, вынуждена была покинуть места своего проживания. Волны миграционных потоков охватили центральные области европейской части России, где преследования староверов были особенно жестокими. Целыми селениями люди бежали на Русский Север, на Урал, в Сибирь, часть староверов уходила за границу – в Польшу, Австро-Венгрию, Турцию.

Исследования внешних миграций старообрядцев [1] показывают, что в Польше, на землях близ р. Ветки, вместе оказались представители русского этноса, проживавшего до раскола на огромной территории от Архангельска до Астрахани. Каждая из общин принесла с собой свои традиции земледелия, бытовой культуры и строительного опыта, базировавшегося на местных природно-климатических условиях и сырьевых возможностях регионов (камень, дерево и другие местные строительные материалы).

Почти вековое пребывание русских староверов за пределами русского государства в иной этнокультурной среде не прошло для них бесследно. В архитектурно-строительной культуре ветковских старообрядцев произошли важные процессы. С одной стороны, внутри общежителства шел интенсивный обмен привезенным с родины строительным опытом, с другой – осваивались местные архитектурно-строительные приемы поляков, белорусов, украинцев и других народов. В результате смешения и культурного взаимодействия разных традиций у старообрядцев Ветки сформировался своеобразный тип народного культового зодчества.

Храмовое строительство у всех европейских народов всегда являлось религиозно-нравственной и культурной доминантой. Поэтому все лучшее и передовое в строительном опыте, прежде всего, проявлялось в сооружении культовых зданий – православных храмов, костелов, кирх и др. В полной мере данная традиция была присуща и древнерусскому православию.

Культовая архитектура старообрядцев Ветки восприняла многие особенности польского, белорусского и украинского народного зодчества (рис. 1, 2). В объемно-планировочных решениях церквей появилось равное двухчастное построение основных объемов – колокольни и храма. Изменилась форма церковных куполов, ставшей более близкой к формам украинского барокко, форма и высота

шатровых покрытий колоколен, появились членения фасадов, сходные с формами польских костелов (в 30-х гг. XX в. старинный храм старообрядцев из с. Погоржелец (рис. 3) был перенесен в с. Гибы и использовался как костел). Следует отметить, что на протяжении всего времени своего пребывания в западных землях русские старообрядцы имели возможность свободно совершать Литургию, в их храмах за рубежами России всегда строились алтари и колокольни со звоном. Новые черты своих культовых построек ветковские старообрядцы сохранили, переселившись в Забайкалье.

Складывалась, казалось бы, парадоксальная ситуация. Официальными имперскими российскими властями старообрядцы выставлялись как еретики, закосневшие в своих заблуждениях и не допускающие никаких новаций в вопросах, касающихся религиозной жизни. А здесь, в отношении изменения привычного облика храмов виделось явное отступление от незыблемых строительных канонов древнерусского народного культового зодчества.

Однако исследования богословских текстов дораскольного периода [2] убедительно свидетельствуют о том, что в русском православии при строгом соблюдении богослужебных канонов и четкой регламентации функциональной организации внутреннего пространства храма внешние формы сакральных сооружений никогда не регламентировались. Единственное обязательное требование – восьмиконечный крест. Старообрядцы как наиболее строгие последователи церковных установлений этот факт знали и свободно заимствовали архитектурные формы тех мест, где они вынуждены были длительно пребывать. Большое разнообразие стилевых особенностей вообще является одной из отличительных черт старообрядческой храмовой архитектуры. А понимание истоков и особенностей культового зодчества семейских Забайкалья неразрывно связано с историей формирования этого самобытного субэтноса.

Деятельность «раскольников» государство всегда держало под постоянным контролем. Приостановление открытых преследований старообрядцев в годы царствования Петра I не означало, однако, признания их гражданских прав. Контроль за старообрядцами особенно усилился в связи с учреждением в 1721 г. коллегиального управления с названием «Коллегиум духовное» («Святейший Синод»), возглавляемого обер-прокурором из числа светских лиц. Новый орган государственной духовной власти начал вести миссионерскую деятельность по обращению староверов в официальную религию, сначала в виде полемики, затем «проповедь» переросла в силовые акции с участием войск. В 1723 г. Синод издает указ о запрещении староверам строить скиты, начинается официально санкционированное разорение старообрядческих духовных центров. Многие старообрядцы снова бегут за границу, однако правительство и за границей не оставляет их в покое. В 1735 г. по указу императрицы Анны Иоанновны пять армейских полков под командованием полковника И. Г. Сытина окружили Ветковские слободы в Польше, уничтожили селения староверов и увели в Россию 14 тысяч человек (по другим данным 40 тысяч), многие из которых были выслааны на поселение в Сибирь и в Забайкалье, на необжитые территории (так называемая первая выгонка с Ветки).

Император Петр III предпринял новую попытку к возвращению всех старообрядцев в Россию, обозначив основные направления расселения старообрядцев (Иргиз, Барабинские степи, Забайкалье), и гарантировал им восстановление в правах. Эти идеи были воплощены в жизнь в царствование императрицы Екатерины II. В указе Сената от 4 декабря 1762 г. говорилось: «Всем живущим за границею Российским раскольникам объявить, что им позволено выходить и селиться особливыми слободами не только в Сибири, на Барабинской степи и других порожних и отдаленных местах, но и в Воронежской, Белгородской и Казанской губерниях ...никому ни от кого никакого притеснения чинено не будет».

В этом указе каждому была обещана воля в выборе сословия, к какому кто себя отнесет [3]. В 1764 г. на Ветку совершилась вторая правительственная военная экспедиция (вторая выгонка), и около 20 000 чел. обоего пола были переселены в Россию, одна часть на территорию Симбирской губернии в степной район реки Иргиз, вторая часть в Сибирь, в Барабинские степи, на Алтай и в Забайкалье.

В результате двух насильственных выгонок старообрядцев Ветки в Забайкалье ветковские старообрядцы составили здесь основу нового русского субэтноса с названием *семейские*. Они привезли в Сибирь свои, сложившиеся за столетнее проживание за рубежами русского государства, традиции, в том числе и архитектурно-строительные. Миграция в Сибирь дала не только увеличение старообрядческого населения, но и, как следствие, активизировала строительство храмовых зданий. Дошедшие до нас сведения о первых сибирских старообрядческих церквях с алтарями относятся к 1746 г. [4]. Это были культовые сооружения переселенных на территорию Забайкалья старообрядцев Ветки и Стародубья.

В XVIII в. – первой четверти XIX в. старообрядцы в отдельных регионах Сибири могли беспрепятственно строить часовни и молитвенные дома, совершать в них свои обряды. По данным Иркутской духовной консистории, в 1766 г. в селении Хонхолойском Мухоршибирской волости существовал старообрядческий дом для молений вместимостью до 600 человек. В 1779 г. были построены деревянные часовни: в Мухоршибирской слободе на 300 человек, в с. Никольском – на 800 чел., часовня на 500 чел. в с. Хараузском (1782), в д. Новая Брянь (1777) – на 540 чел. Церковь в с. Куналей постройки 1833 г. имела число прихожан 1051 человек обоего пола [5].

По данным ГАИО [6], в 1840 г. у старообрядцев Забайкалья действовало 15 часовен с главами, увенчанными крестами, с колоколами и колокольной. Церковь в с. Куналей, построенная в 1833 г. с разрешения окружного начальства, имела три главы с крестами, алтарь с жертвенником и престолом, колокольную и колокола [7]. Известно, что она была построена на месте сгоревшей церкви постройки 1826 г. Молитвенных домов насчитывалось пять и «несколько молельных с иконостасами в домах богатых людей» [8]. «По всем почти селениям раскольников существуют часовни, имеющие вид настоящих православных церквей» [9]. По «Ведомости о раскольничьих молитвенных зданиях в Верхнеудинском округе находящихся. 1850 год», в тринадцати селениях, где проживали староверы, существовало 14 молитвенных зданий [10]. В строительстве того времени у семейских выявлено два типа культовых зданий: часовни и куполь-

ные храмы с колокольнями.

*Часовни.* О внешнем облике часовен можно судить по сохранившейся фотографии часовни беспоповцев в с. Бичура [11] (20-е гг. XX в.). Внешне часовня в Бичуре мало отличается от обычного жилого дома. В плане – это прямоугольное здание, вытянутое вдоль продольной оси. Вход в здание со двора. Здание состоит из трех срубов, расположенных друг за другом по одной оси. По нашему предположению, внутри здания при входе находится комната для верхней одежды, откуда можно пройти в основное помещение для молитвы. Передняя стена служит местом устройства иконостаса, окна на уличном фасаде отсутствуют. Крыша двухскатная, купол с крестом небольшого размера, есть звонница в виде простой перекладины на двух опорах и два колокола.

*Купольные храмы с колокольнями.* В ходе исследования в отделе редких книг ГПНТБ [12] (г. Новосибирск) был найден рисунок, изображающий старообрядческий храм (рис. 4). «Старообрядческий сборник», на страницах которого находится этот схематичный рисунок, найден в Мухоршибирском районе Бурятии и относится к концу XIX в. Изображенный здесь деревянный храм состоит из трех основных частей: два высоких объема колоколен, представляющих каждый восьмерик на четверике с шатровым восьмигранным завершением, объединяются третьим, меньшей высоты со скатной крышей, над которой изображена труба с поднимающимся к небу дымком. На верхних открытых ярусах двух колоколен, увенчанных восьмиконечными крестами, изображено по три колокола. Судя по расположению крестов, изображен либо западный фасад церкви, либо поперечный разрез, что более вероятно, поскольку не указаны входные двери. Конструктивно основной объем сооружения связан фахверковыми линейными связями в вертикальном и горизонтальном направлениях. Весь объем храма расположен на высоком цоколе. Изображенный на рисунке храм по своей композиции напоминает католический костел, что еще раз подтверждает влияние западноукраинских и польских архитектурных традиций на облик старообрядческих культовых зданий староверов – переселенцев из Польши.

На фотографии 1920-х гг. изображена церковь в с. Бичура (рис. 5). В ГАИО обнаружена «Выписка о часовнях и молитвенных домах...» за 1840 г. В ней приведены сведения о том, что культовое здание в Бичурском селении построено в 1813 г. Церковь деревянная, имеет алтарь. Колокольня возвышается над западной частью, где расположен вход в церковь. Над входом расположен двухскатный навес с треугольной фронтовой частью. Церковь имеет трехчастное построение основного объема и пристроенный алтарь. Объем колокольни решен в виде двухъярусного четверика: малый четверик 2-го яруса на большом четверике 1-го яруса. Во всех четырех стенах верхнего яруса сделаны прямоугольные проемы для звона. Завершается колокольня четырехгранным шатром с небольшим куполом, увенчанным восьмиконечным крестом. Форма шатра имеет свою особенность: по высоте он примерно равен ширине верхнего яруса, который перекрыт четырехскатной крышей с большими выносами кровли от плоскости фасадов. Средняя часть имеет пониженную высоту и перекрыта двухскатной крышей. Четверик основного церковного зала имеет высоту стен, равную высоте нижнего яруса колокольни, также перекрыт четырехскатной крышей, в центре

которой возвышается восьмерик большого подкупольного барабана. Главный купол церкви имеет форму восьмигранника в плане и завершается луковичной главой на малом барабане и восьмиконечным крестом. Главный купол в диаметре значительно меньше барабана, на котором он установлен, поэтому барабан выполнен с восьмигранным покрытием с большими свесами кровли. Форму алтарной части определить по фотографии не удалось, можно только утверждать, что она имеет свою главку с крестом.

Проведенный сравнительный анализ схематичного чертежа фасада из отдела редких книг ГПНТБ и фотографии храма в с. Бичура позволяет выявить ряд общих черт: деревянные конструкции, лаконичные и простые формы, шатровое покрытие колокольни с большими свесами кровли, двухскатное решение средней части. Но церковь в Бичуре по внешнему облику имеет вид православного культового здания, и влияние украинского и белорусского зодчества прослеживается только в композиционном построении, в формах купола и шатра. Анализ изображения храма позволяет сделать вывод о том, каким представляли храм старообрядцы Забайкалья, а также о других, существовавших здесь ранее культовых постройках староверов. Сходные черты в планировочной структуре церквей и форме куполов можно встретить в старообрядческих храмовых постройках Брянской области (территория влияния старообрядческих центров Ветки и Стародубья).

Объемно-планировочное решение находящейся ныне в экспозиции Этнографического музея народов Забайкалья (г. Улан-Удэ) деревянной Никольской церкви из села Никольского (рис. 6) еще раз подтверждает вывод о влиянии на образное решение семейских храмов традиций украинского храмового зодчества. Храм имеет в плане традиционную форму корабля и состоит из рубленых «в лапу» объемов, расположенных на общей продольной оси здания. Основной храмовый объем – четверик – в верхней части переходит в восьмерик и венчается восьмигранным куполом, напоминающим формы украинского барокко. Объем колокольни венчается еще более крупным куполом. Завершаются оба купола главками луковичной формы на малых барабанах и восьмиконечными крестами.

Отдаленность от административных центров империи и слабый контроль со стороны местных властей позволяли старообрядцам и в Сибири строить полноценные церковные здания. Основными отличительными чертами храмов, построенных на территории Забайкалья, являются: свободное владение формами, далекими от древнерусской храмовой традиции; открытое выражение свободы вероисповедания через кресты и купола над культовыми зданиями. По размерам основного объема и декоративному оформлению фасадов культовые постройки семейских значительно уступали храмам стародубско-ветковской традиции, возведенным в Польше в связи с иными климатическими и финансовыми условиями.

Исследователь храмового зодчества С. С. Лешоко, описывая обнаруженные фотографии старообрядческих храмов, в том числе старообрядческого храма в с. Тарбагатай (рис. 7), отмечает лаконичность их объемной композиции, отсутствие деталей, скромность декора, простоту, безыскусность, «строгость» или даже «суровость» облика и считает эти особенности главной отличительной чертой внешнего облика храмов семейских. Лаконичность и простота внешнего облика забайкальских старообрядческих храмов контрастирует и с богатыми декора-

тивными приемами оформления фасадов жилых домов, оконных ставен, заборов и ворот семейских, которые отличаются разнообразием цветowych решений с применением различных растительных орнаментов. Возможно, именно поэтому облик старинного культового здания в старообрядческом селе производил впечатление монументальности и выразительности.

Однако, если в настоящее время традиции семейских Забайкалья в области этнографии и фольклора сохраняются и развиваются, то традиции культового зодчества практически полностью утрачены. Этот тезис подтверждается современным опытом возведения церковных зданий в районах проживания семейских. Решить проблему можно, привлекая к проектированию старообрядческих храмов архитекторов-профессионалов, которые могут использовать весь арсенал богатейших традиций местного культового зодчества.

#### *Литература*

1. Лебедева А. А., Тарусская М. Г. Из культурного наследия народов России. Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. – Новосибирск, 1972. – С. 71.
2. Бусева-Давыдова И. Л. К проблеме канона в православном храмоустройстве. Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 64.
3. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII-XX вв. – М.: ИПЦ «ДИК», 2004. – 352 с.
4. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVII-XX вв. – М.: ИПЦ «ДИК», 2004. – С. 95.
5. Болонев Ф. Ф. Указ. соч. С. 267.
6. Государственный архив Иркутской области.
7. Болонев Ф. Ф. Указ. соч. – С. 268.
8. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 159. Л. 12-13.
9. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 160. Л. 5-5об.
10. Болонев Ф. Ф. Указ. соч. Приложение №6. С. 315.
11. Болонев Ф. Ф. Указ. соч. С. 270.
12. Государственная научно-техническая библиотека СО РАН РФ. г. Новосибирск.

УДК 271.2-526:069(571.55)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-345-352

© Н. Н. Константинова

### **К атрибуции предметов меднолитой пластики в фондах Забайкальского краевого краеведческого музея**

В статье приводятся сведения о вкладе исследователей в изучение коллекций меднолитой пластики, хранящихся в фондах центральных российских музеев и музеев Сибири и Дальнего Востока. Представлены краткая характеристика подобной коллекции Забайкальского краевого краеведческого музея (ЗККМ), приводятся данные из истории поступления в музей предметов и их изучения. Даны структура, названия разделов будущего каталога указанной коллекции ЗККМ, называются параметры каталожной статьи. Отмечается трудность атрибуции предметов (определение датировок, центров изготовления образцов и др.) из-за некачественного первичного описания предметов меднолитой пластики во время их поступления в музей в 1930-1980-е гг.

**Ключевые слова:** меднолитая пластика, краеведческий музей, Забайкальский краевой краеведческий музей, каталог, каталожная статья, атрибуция предметов, крест, икона.